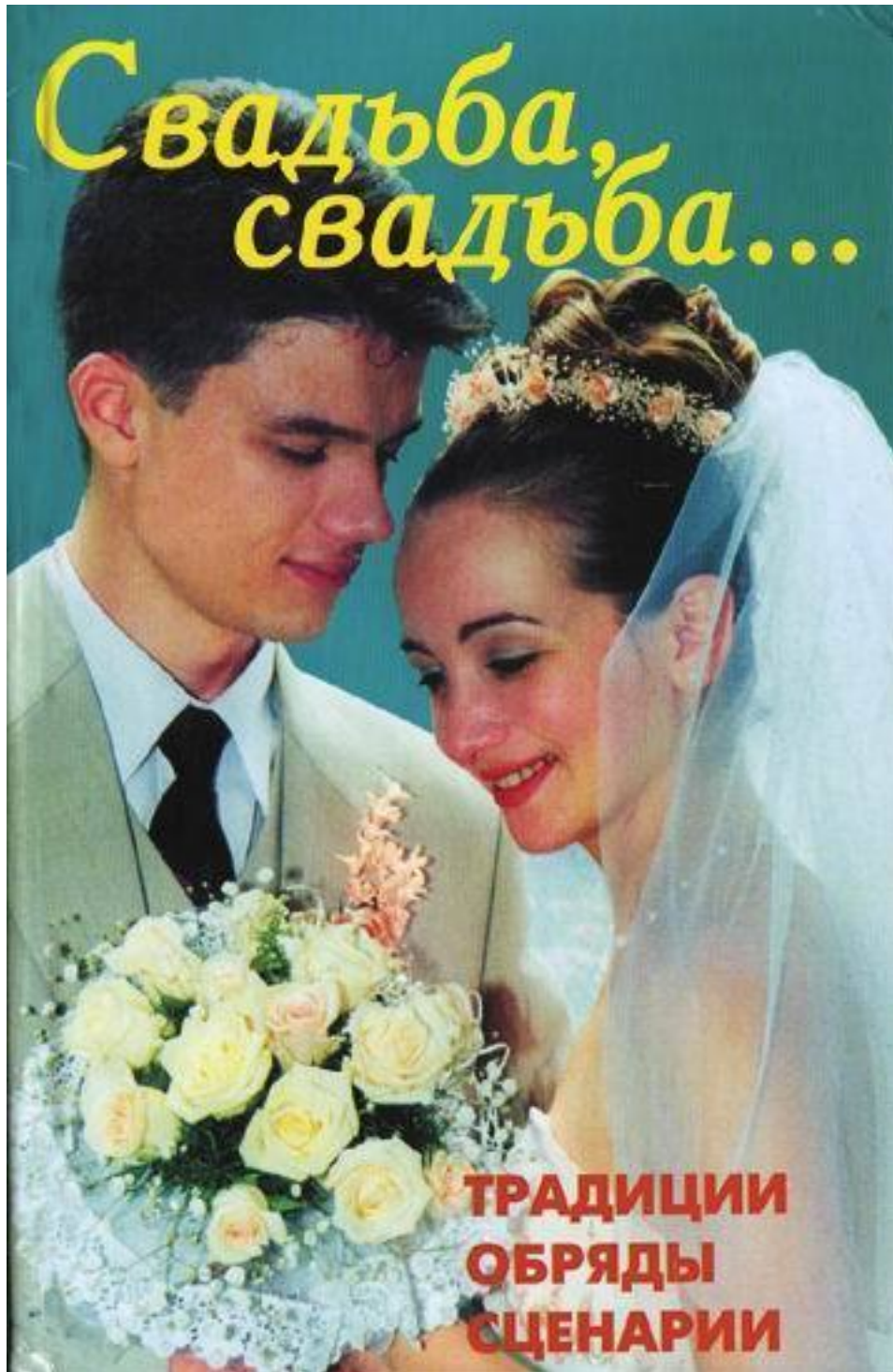

Свадьба, свадьба...

**ТРАДИЦИИ
ОБРЯДЫ
СЦЕНАРИИ**

В. В. Линь

Свадьба, свадьба...
Традиции, обряды, сценарии

«ИЗДАТЕЛЬСТВО АДЕЛАНТ»

2010

Линь В. В.

Свадьба, свадьба... Традиции, обряды, сценарии / В. В. Линь —
«ИЗДАТЕЛЬСТВО АДЕЛАНТ», 2010

ISBN 978-5-93642-085-6

В книге предложены обряды и сценарии проведения юбилейных свадебных торжеств, обозначена роль ведущего, описаны соответствующие ритуалы, предложены занимательные конкурсы и игры. Аннотация заимствована из другого источника.

ISBN 978-5-93642-085-6

© Линь В. В., 2010
© ИЗДАТЕЛЬСТВО АДЕЛАНТ, 2010

Содержание

Введение	5
Глава 1	6
Свадебные обряды древних славян	7
Свадебные обычаи христианской Руси	8
Сватовство	10
Осмотр хозяйства жениха и смотрины невесты	13
Сговор, обручение и запой	15
Девичник, молодечник	17
Венчание	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Свадьба, свадьба...

Традиции обряды сценарии

Автор – составитель Линь В.В

Введение

К сожалению, в последнее время брачная статистика дает все больше и больше поводов для огорчения. Основные тенденции таковы: растет число пар, не состоящих в официальном браке; увеличивается средний возраст молодых людей, впервые оформляющих брачные отношения; резко уменьшается количество детей в среднестатистической семье... По данным Госкомстата, число браков в нашей стране с 70-х годов сократилось почти в 2 раза. Все больше молодых россиян положительно относится к так называемым "гражданским бракам", не зарегистрированным в загсе. Если во времена СССР сожителство считалось аморальным, то уже в 1994 году гражданский брак одобряло 66 % мужчин и 51 % женщин (по данным ВЦИОМ). Голые цифры статистики показывают, что за последние десятилетия в развитых странах и России начали происходить серьезные изменения в сфере личных взаимоотношения мужчин и женщин. Объясняется это как экономическими причинами, так и изменениями, имеющими место внутри самого социального института семьи и брака.

Но существует и другая статистика: в 2001 году количество браков выросло на 12 % по сравнению с 2000 годом. Информационные выпуски новостей нынешнего лета буквально кишат репортажами о бесконечных очередях в российских загсах и Дворцах бракосочетания. Молодые пары занимают очередь с самого раннего утра, чтобы иметь возможность подать заявление поздним вечером.

На руках пишут порядковые номера, как "в старые добрые советские времена" при покупке дефицитного товара. Может быть, и правда, свадьбы переходят в разряд дефицита?! С другой стороны, "дефицитный" значит "лучший", "обладающий весомыми достоинствами по сравнению с другими вещами". Пусть свадеб будет немного, но все они станут примером для подражания и поводом для здоровой зависти! И потом, раз эта книга у вас в руках, значит, процесс не остановился, значит, продолжают играть веселые свадьбы с многочисленными родственниками и друзьями, с играми и забавами, с песнями и плясками и, главное, с искренней верой в то, что все будет хорошо.

Вы не замечали, что свадьба сродни родам? Новобрачные являются папами и мамами, а остальные участники свадебного торжества – кто акушерами, кто свидетелями появления на свет новой семьи. Как и рождение человека, рождение семьи сопровождается большими надеждами и трепетными ожиданиями. Сами новобрачные убеждены, что именно с сакраментальной фразы "Объявляю вас мужем и женой" наступает лучший период в их жизни. А раз так, то начать его надо красиво. Наверняка, вы слышали о понятии "родовая травма"? Уверена, что к вашей свадьбе оно не имеет ни малейшего отношения, так как она будет самой-самой: самой интересной, самой веселой, самой щедрой, самой... А каков почин, таково и продолжение!

Глава 1

Откуда пошла русская свадьба

Испокон веков свадьба на Руси была одним из самых сложных и интересных явлений обыденной, праздничной и ритуальной жизни народа. Нигде так не проявлялся древний быт и народные верования русского народа, как в свадьбе. Являясь одновременно церковным, языческим и светским праздником, русская свадьба выступала поворотным пунктом в жизни новобрачных и становилась незабываемым событием для остальных участников сообщества. Свадьба объединяла; свадьба опьяняла; свадьба дарила редкое ощущение полноты бытия; свадьба делала людей щедрее, веселее и добрее. Именно поэтому даже в современной свадьбе до сих пор сохранились отголоски старого русского свадебного ритуала, несмотря на то, что смысл подавляющего большинства обрядов безвозвратно утерян.

Свадебные обряды древних славян

О свадьбах языческой Руси известно крайне мало. По мнению русского историка Н.М. Карамзина, древние славяне обычно покупали себе жен и как такового свадебного обряда не знали. От невесты требовалось лишь доказательство ее девственной непорочности. Статус жены приравнивался к статусу рабыни: на нее были возложены все заботы по хозяйству и воспитанию детей. При этом женщина не могла ни жаловаться на мужа, ни противоречить ему высказывая полную покорность и послушание. После смерти мужа славянка обычно сжигала себя на костре вместе с его трупом. Живая вдова бесчестила все семейство.

Летописец Нестор оставил свидетельства того, что нравы и обычаи древних славян различались от племени к племени. Так, поляне отличались кротким и тихим нравом, уважали священные узы брака, который считали святой обязанностью между супругами. В семьях полян господствовали мир и целомудрие. Напротив, радимичи, вятичи, северяне и особенно древляне обладали диким нравом, жестокостью и необузданностью страстями. Они не знали браков, основанных на взаимном согласии родителей и супругов. Древляне просто уводили или похищали приглянувшихся девиц. У радимичей, вятичей и северян вместо свадеб существовали "игры межи селы" ("игры между полей"), во время которых мужчины выбирали себе невест и безо всяких обрядов начинали с ними жить. Кроме всего прочего, среди древних славян было широко распространено многоженство.

Со временем обрядовая жизнь языческих славян усложнилась, обросла многочисленными верованиями и ритуалами, вокруг которых строился их каждодневный быт. Пантеон славянских богов постоянно расширялся, включая все новые и новые самобытные и заимствованные божества. Особым уважением среди молодых людей пользовался бог веселья, любви, согласия и всякого благополучия – Ладо (Лада). Во время игрищ и плясок у воды, посвященных этому божеству, было распространено умыкание невест, которое, как правило, происходило по предварительному стовору. Новобрачные приносили жертвенные дары богу любви. Помимо добровольного умыкания невест, у славян периода разложения первобытнообщинного строя появились такие брачные обряды, как плескание водой, вождение вокруг дуба, покупка жен и др.

Свадебные обычаи христианской Руси

В конце 9 века христианство было провозглашено официальной религией Киевской Руси. С распространением новой веры началось формирование традиционного русского свадебного обряда, окончательно завершившееся только к 16 веку. К моменту христианизации Руси все свадебные обряды были тесно связаны с языческими верованиями древних славян. Основным нововведением христианства стало обязательное церковное освящение брака. С самого начала и на протяжении многих и многих веков христианская церковь боролась с отголосками язычества, но последнее не собиралось сдавать своих позиций и все глубже и глубже проникало в быт русских крестьян. В результате сложился сложный симбиоз христианства с языческими верованиями славян.

В 16 веке окончательно сложился полный свадебный ритуал с четко определенными этапами, номенклатурой свадебных чинов (участников свадебного действия), свадебной атрибутикой, одеждой и пищей. Сложился и особый свадебный фольклор. В разных регионах России свадебные обряды справлялись по-разному. Нельзя было сыскать и двух деревушек, где свадебный обряд выполнялся одинаково, так как испокон веков свадьба представляла собой игровое действие, организованное по принципу "кто во что горазд". Несмотря на эти различия, существовал некий костяк свадьбы – обряды, повторяющиеся от деревни к деревне, от города к городу.

Начальный этап традиционного свадебного ритуала состоял из сватовства, осмотра хозяйства жениха, смотрин невесты, сговора, богомолья (обручения) и запоя. Далее следовало венчание, которому предшествовали девичник и молодечник. Венчание традиционно завершалось многочисленными свадебными пирами (столами). Основные составляющие свадебного ритуала в разных местах имели свои названия и по-разному сочетались между собой. Все обряды соблюдались в том случае, если хотя бы для одного из молодоженов брак был первым. Если женились вдовцы или выходили замуж вдовы, то свадебный ритуал максимально упрощался, а то и вовсе не исполнялся. Второй брак уже не был окутан той аурой святости, которая сопровождала первый. Содержание свадебных обрядов было одинаковым и для тех, кто женился в первый раз, и для вдовцов. Третий брак, большая редкость на Руси, не одобрялся Церковью и поэтому проходил без венчания. Четвертый брак вообще запрещался Православной Церковью. Тем не менее, дети, рожденные в четвертом браке, в отношении наследства пользовались правами законных наследников.

Большинство свадебных обрядов являлось наследием языческой Руси; другие появились с возникновением христианства. Значительная часть обрядов и атрибутов русской свадьбы была заимствована у других народов. Так, в античных бракосочетаниях существовали и обручальные кольца, и невестины покрывала, и свечи, и свадебные дары, и венки, и соединение рук... Обычай осыпать новобрачных хмелем, зерном и деньгами также возник в Античности. Русский каравай, как символ бракосочетания, был заимствован у древних римлян: в Риме новобрачные должны были отведать пирог, приготовленный из муки, замешанной на соленой воде, и меда.

Почти все предметы свадебного ритуала имели скрытое магическое значение, выступали осязаемыми символами абстрактных понятий и отношений. Внешне бесполезные и мало функциональные, в представлении русских людей они обладали большой магической силой. Все свадебные обряды сопровождалось различного рода предосторожностями от лихого глаза. Существовал даже особый свадебный чин – ясельничий (конюший), задачей которого было охранять новобрачных от всякого колдовства. Сами свадьбы считались самым подходящим случаем для подобных колдовских лихих действий.

Примером неизменного свадебного атрибута являются куньи или собольи меха. За свадебным столом молодые сидели на особом месте, накрытом мехом; вокруг брачного ложа вбивали колья с соболиными шкурами...

Количество мехов зависело от достатка семей новобрачных, но даже в самом бедном доме меха были необходимым элементом. В подавляющем большинстве свадебных обрядов мех символизировал богатство. В южных регионах России невеста уподоблялась "черной кунице", а жених – "черному соболю". Сравнение новобрачных с соболем или куницей, по сути, являлось оценкой их достоинства. Особое отношение к меху берет свое начало в языческой Руси, когда металлические деньги еще не существовали, – и мех был одним из многочисленных денежных средств славян.

Как правило, на Руси свадьбы играли в периоды, когда прекращались сельскохозяйственные работы: осенью, начиная с Покрова дня (1 октября по старому стилю), и зимой от Крещения до Масленицы. Хорошей приметой было приурочить дату венчания или срок знакомства к Покрову дню, так как Покров, наряду с Пятницей Параскевой, считался покровителем брачных союзов. Во время праздника Покрова невесты молились: "Батюшка Покров, мою голову покрой!". В весенне-летний период, во время страды, совершались только браки "по нужде": например, чтобы скрыть добрачную беременность невесты или если не хватало рабочих рук. В любом случае старались избежать свадьбы в мае, чтобы не "маяться всю жизнь".

Кроме аграрного календаря, на выбор даты свадьбы большое влияние оказывал календарь церковный. Православная Церковь запрещала венчание во время постов (Великого, Петрова, Успенского и Рождественского), накануне воскресных, двенадцатых, храмовых и великих праздников, от Рождества до Богоявления, во время Масленицы (сырой седмицы) и пасхальной седмицы. Не приветствовались свадьбы накануне среды и пятницы на протяжении всего года. Таким образом, для свадеб оставалось не так уж много дней в году.

В 13–16 и даже 17 веках в России женились очень рано – в 12–13 лет. Готовить детей к женитьбе (замужеству) начинали чуть ли не с колыбели, так как в деревне семья играла исключительно важное экономическое значение. Кроме того, нравственные представления крестьянского люда были тесно связаны с семьей. К возрасту вступления в брак девушка должна была знать весь свадебный обряд и уметь правильно голосить (плакать с причитаниями). Девушку на выданье одевали лучше ее младших сестер, давали ей большую свободу и распространяли о ней хорошую молву ("славили"). Менялось и само поведение девушки, и отношение к ней со стороны крестьянской общины. Если в семье было несколько дочерей, то соблюдалась очередность по старшинству: первой должна была выйти замуж самая старшая дочь.

Засидевшихся в невестах девушек (в возрасте более 20 лет) величали не иначе как "вековухами" или "перестарками". Люди на таких девушек поглядывали косо, не стремились предлагать им своих сыновей, так как считали, что они – с пороком. Молодого человека, не женившегося в положенный срок, называли "бобылем". Бобыль, как и вековуха, вызывал публичное осуждение.

Брачному обряду предшествовали **общественные смотры невест**, которые приурочивались к престольным праздникам (Крещению, Святкам, Пасхе, Троице) или устраивались в период весенне-летних гуляний. На смотры съезжались не только односельчане, но и парни с родителями из соседних деревень.

Среди девушек большой популярностью пользовались всевозможные виды **предсвадебных гаданий**, во время которых каждая незамужняя девица старалась узнать, каким будет ее суженый и выйдет ли она замуж в текущем году. Самым благоприятным периодом для гадания считались Святки, а также Покров день и день Параскевы Пятницы, покровителей брачных союзов.

Женитьба находилась целиком в руках родителей или заменяющих их людей (в случае сиротства). В подавляющем большинстве случаев жених и невеста не знали друг друга до брака. Чаще всего инициатором свадьбы выступали родители жениха, иногда – родители невесты. Нередко браки начинались по повелению высших лиц. Господа совершали браки между своими слугами, неспрашивая их согласия. Цари и великие князья сами выбирали невест для своих бояр.

Родители жениха выбирали невесту с согласия всей родни. Мнение сына учитывалось в самую последнюю очередь или не учитывалось вовсе, особенно, если оно шло в разрез с родительской волей. Девушка должна была отвечать, прежде всего, требованиям родителей, так как в ней видели продолжательницу рода. Искали невесту того же сословия и примерно того же уровня достатка. Когда подходящая кандидатура была найдена, родители собирали совет, на котором присутствовали жених и все ближайшие родственники. На совете обсуждалась родословная потенциальной невесты, имущественное положение ее семьи, анализировались личные качества девушки (покорность, доброта характера, уважительность) и ее рабочие навыки, выяснялось, нет ли у невесты хотя бы отдаленного родства с женихом. Особого обсуждения требовал случай, если невеста была круглой сиротой.

Мнение девушки на вступление в брак не учитывалось совсем. Если девушка отказывалась подчиняться родительскому выбору, ее нередко принуждали к замужеству силой и угрозами.

Браки без благословения родителей, которые назвались "тайными", "беглыми" или "самокрутками", совершались крайне редко, так как осуждались крестьянской общиной. Существовал поверье, что заключенные без согласия родителей браки "противозаконны и кончаются для сторон несчастливо". Причин такой свадьбы могло быть несколько:

- мезальянс, или любовь между людьми, неравными по социальному положению или материальному достатку;
- долгое безбрачие девушки;
- беременность незамужней девицы;
- хитрость жениха, желающего заполучить приданое невесты, воспользовавшись ее наивностью;
- родительский отказ в благословении.

Иногда родители сознательно шли на тайную свадьбу, чтобы избежать лишних расходов, связанных с организацией свадебного пира.

Девушка сама принимала активное участие в побеге. По возможности, еще накануне венчания она с надежным человеком переправляла свое приданое к жениху. После тайного венчания новобрачные являлись с повинной в дом родителей невесты и падали пред ними ниц, прося прощения. В некоторых приволжских деревнях отец невесты бил молодых плетью по спине, но прощал их, благословляя иконой и хлебом-солью. В худшем случае отец невесты признавал мужа дочери спустя некоторое время.

Сватовство

После того, как кандидатура невесты была одобрена всеми родственниками, родители жениха выбирали свата или сваху. На этапе сватовства роль свата (свахи) была основной. В обязанности свата входил сбор информации о размере и характере приданого невесты, а также рекламная акция с целью убедить родителей невесты, что предлагаемый жених – как раз тот, кто им нужен. До 15 века именно через сватов жених узнавал подробности о внешности и характере невесты, которую ему самому дозволено было лицезреть лишь в день венчания. Часто сватами и свахами становились крестные родители жениха или кто-нибудь из ближайшей родни (старшие братья и сестры, тетки, дядьки). Иногда в роли сватов выступали сами

родители жениха. Но в большинстве случаев сватом приглашали наиболее шустрого на язык односельчанина, который имел репутацию человека, сведущего в вопросах сватовства и умеющего устраивать подобные дела. Сват мог отправиться в дом родителей невесты один или с помощниками (например, с теми же родителями жениха).

В дом невесты засылали свата (сваху), который испрашивал разрешения приехать. Если в качестве сватов выступали родители жениха, то уже в первый приезд они начинали вести переговоры о возможной женитьбе. Если семья девушки была родом из соседнего села, тогда сват или родители жениха приезжали в ту деревню загодя, чтобы иметь время и возможность как можно больше узнать о семье девушки. В подавляющем большинстве случаев жениху ездить на сватовство не полагалось. Однако, если жениху предоставлялась свобода в выборе невесты, то он сам мог явиться перед родителями девушки и попросить у них разрешения на сватовство.

Для сватовства выбирал вторник, четверг или выходные дни. Особо удачными считались 3, 5, 7 и 9-е число каждого месяца. Постных дней (понедельник, среду и пятницу), а также 13-е число избегали. День, время и путь, по которому ехали сваты, держали в тайне, "чтобы не сглазить".

Сам обряд сватовства сопровождался множеством магических действий, способствующих успешному разрешению дела. Сватать отправлялись после захода солнца. Перед выездом из дома жениха опутывали вожжами печную трубу (чтобы удачно "опутать" невесту) или связывали кушаком ножки стола (чтобы свадьба лучше "вязалась"). В спину уходящему свату, одетому по случаю сватовства в праздничный тулуп с дорогой опояской, бросали старый лапоть. В некоторых местностях свата перед отъездом хлестали или забрасывали головными уборами. Летом сват добирался до дома невесты верхом, а зимой в хороших выходных санях, непременно покрытых рогожей. Выезжал сват через задний двор, к дому невесты ехал огородами и задворками, стараясь по дороге не останавливаться и ни с кем не разговаривать.

Подъехав к воротам невестиного дома, сват соскакивал с повозки и бежал стремглав в избу, чтобы родители невесты так же быстро согласились на брак. В других случаях, сват, войдя во двор, отыскивал ступу, в которой девушка толкла лен, и трижды оборачивал ее вокруг себя, имитируя обряд венчания. Подойдя к дому, сват неслышно касался рукой дверного косяка, после чего стучал. В Пермской губернии сват отворял дверь избы в три приема: сначала – немного, после чего снова затворял дверь наглухо; во второй раз – чуть больше, но вновь закрывал ее и только в третий раз окончательно распахивал дверь и входил в избу. При этом, перенося правую ногу через порог, сват пристукивал пяткой о пороговую доску и лишь затем опускал ногу на пол. Женщины-свахи ступали на крыльцо правой ногой, приговаривая: "Как нога моя стоит твердо и крепко, так слово мое будет твердо и крепко: тверже камня, липче клея, острее ножа булатного. Что задумаю, то исполнится".

Войдя в избу, сват крестился на образа и начинал переговоры. Все переговоры велись стоя, как бы на ходу, чтобы невеста как можно быстрее вышла замуж. В некоторых местностях сват садился под главной балкой кровли, под красными окнами (лицом к двери), около двери возле кадки с питьевой водой или на лавку, стоящую вдоль половиц. Уже по тому, куда сел незванный гость, можно было догадаться о его намерениях. Приступая к переговорам, сват старался незаметно для окружающих дотронуться до ножки стола.

Переговоры велись с отцом невесты. Если у девушки не было отца, то со сватом беседовали старший брат или мать невесты. Сват мог прямо сказать, что пришел искать невесту, но чаще всего он начинал разговор с посторонней темы (погоды, покоса, посева и т. п.). Дальнейшие переговоры протекали в иносказательной форме. Так, сват мог представиться человеком, разыскивающим потерявшуюся телку: "Ищем телочку. Не заблудилась ли? Может, пристала к вашему дому да желает в наш перебраться?" Или сказать: "У вас – курочка, у нас – петушок. Нельзя ли их загнать в один хлевушок?". Или: "У вас – цветочек, а у нас – садовник. Нельзя ли нам этот цветочек посадить в наш садочек?". Или: "У нас – грядка, у вас – рассадка. Как бы

перебраться вашей рассадке на нашу грядку?". Или: "У вас – товар, у нас – купец", "У вас – куличка, у нас – охотник" и т. п. Родители невесты благодари свата за честь, просили его присесть и угощали чаем или вином. Напиток разливала невеста. В это время сват внимательно осматривал ее. После угощения сват приступал к самой ответственной части переговоров, в которой он славил жениха и старался побольше выведать о невесте.

Если жених не устраивал родителей невесты, то они отговаривались молодостью девушки ("у нас – товар непродажный, не поспел еще), неготовностью к свадьбе, недостаточным приданным или просто недосугом. В редких случаях отец невесты мог грубо указать на дверь: "Вот вам Бог, а вот и порог". Разгневанный сват закрывал за собой дверь спиной, чтобы "помешать девушке выйти замуж". Если родители невесты сомневались, то просили свата прийти в другой раз, чтобы иметь время получить больше информации о женихе и его семье. Но даже, если родителей девушки кандидатура жениха во всем устраивала, они не спешили дать свое согласие, так как считалось неприличным в одночасье отдавать дочь в чужую семью. В этом случае родители отговаривались необходимостью посоветоваться со всей родней и назначали день решительного ответа. Кроме того, существовало поверье, что, прослышав о сватовстве, может "клюнуть" жених получше ("худой жених хорошему дорогу покажет"). Поэтому первый визит свата в народе называли "*неофициальным сватовством*", "*запросом*" или "*разведкой*". Покидая дом невесты, некоторые сваты выбирали мох, которым были проконопачены стены избы, и приносили его родителям жениха, чтобы "привлечь сердце невесты".

Если инициатором свадьбы выступали родители невесты, тогда они засылали свата в дом жениха. Как и в первом случае, сват рассыпался в похвалах честному имени рода жениха и невесты, говорил о взаимной любви двух родов и представлял выгоды от предстоящего брака.

На вторые переговоры – "официальное сватовство" – в дом невесты отправлялись другие сваты или сами родители жениха (иногда вместе с самим женихом). На этот раз родители невесты готовили стол и зажигали свечи и лампы.

Если родители невесты давали окончательное согласие на замужество дочери, начиналось составление брачного договора – "*рядной записи*", которое растягивалось на длительный период. В рядной записи оговаривался довольно широкий круг вопросов, имеющих непосредственное отношение в предстоящему браку:

- срок свадьбы;
- количество гостей с обеих сторон;
- полная величина свадебных расходов;
- размер и состав приданого невесты;
- величина и сроки выплаты "выводных денег" – суммы, которую должны были заплатить родители жениха на покупку нарядов невесты;
- размер денежной помощи молодым от родителей (если новобрачные собирались жить отдельной семьей);
- величина надела земли, которую передавали родители жениха и невесты по дарственной записи;
- при желании: объем работ молодой жены в доме мужа в первый год совместной жизни.

Иногда в брачный договор вносилось условие, запрещающее мужу бить жену. В случае нарушения этого условия родители девушки могли подать в суд на зятя. Особо оговаривался в рядной записи размер неустойки или попятной, которую должна была выплатить сторона, по причине которой расстраивался брак. Размер неустойки был достаточно велик, поэтому разрывали брачную договоренность крайне редко. Писал рядную запись специально приглашенный подьячий.

Приданое невесты всегда было важным условием традиционной русской свадьбы. Оно не входило в общий котел и было личной собственностью молодой жены, дававшей ей имущественную независимость. Богатое приданое обеспечивало хорошее положение в доме мужа.

В случае смерти молодой жены ее приданое отходило по наследству детям или, если не было детей, возвращалось родителям.

Именно поэтому приданое начинали готовить с самого рождения девочки. На Руси приданое состояло из постели, домашней утвари, украшений, платьев и денег, а также недвижимости (если невеста происходила из дворянской семьи).

По окончании официального сватовства невеста давала жениху залог. Обычно это был платок, который имел особую правовую силу. Свату вручали краюшку хлеба, завернутую в лучший платок. Этот сверток сват нес через всю деревню в поднятой правой руке, оповещая односельчан о благополучном исходе сватовства. Удачное сватовство завершалось угощением, сопровождавшимся застольными песнями.

Крестьяне верили, что вещи, причастные к удачному сватовству, приобретают магическую силу. Их старались заполучить незамужние девицы, чтобы указать "верную дорогу" другим женихам. Так они растаскивали по всей деревне сено из саней жениха или привязывали к саням жениха веник, чтобы "жених другим дорогу разметал".

Если сватовство оканчивалось согласием, то назначали день осмотра хозяйства жениха и смотрин невесты.

Осмотр хозяйства жениха и смотрин невесты

Через 1–3 дня после официального сватовства отец невесты навещался в дом жениха с целью *осмотра хозяйства* (другие названия обряда – "*печеглядни*" и "*дворосмотринь*"). Если у девушки не было отца, то осмотром хозяйства занимался старший брат или иной мужчина из числа родственников невесты. Иногда отца сопровождала мать невесты. Осматривали не только жилой дом, но также все хозяйственные постройки, включая конюшню и хлев. Расспрашивали о состоянии домашнего скота и о том, чем его кормят. Интересовались домашней утварью, в первую очередь медной посудой, очень ценимой в русских деревнях. Родители девушки хотели знать, в какой дом отдадут свою дочь и в каких условиях ей предстоит жить. Результаты осмотра сказывались на окончательном решении семьи невесты. Если хозяйство жениха приходилось по душе, то осмотр заканчивали застольем. В противном случае за стол не садились.

В день осмотра женихова хозяйства обе семьи договаривались о домотканых подарках, которые невеста приносила в дом будущего мужа: постельных принадлежностях, скатертях, полотенцах, собственном гардеробе, а также об отдельно оговоренных подарках для каждого члена новой семьи. Дело в том, что в день свадьбы невеста обязана была подарить каждому родственнику жениха полотенце, самому жениху – вышитую рубашку и кальсоны, а будущей свекрови – три рубашки, отрез материи на сарафан и платок на голову.

Если родители невесты были довольны хозяйством жениха, то они приглашали родителей жениха на *смотринь невесты*. Смотрины устраивались в доме невесты примерно через неделю после официального сватовства. До 15 века жених не имел права присутствовать на смотринах и впервые видел свою невесту только в день венчания. На смотрины же отправлялась специальная смотрительница, в роли которой выступала какая-нибудь родственница или мать жениха. Жених довольствовалась той информацией о невесте, которую ему передавала смотрительница. Начиная с 16–17 веков, на смотрины нередко съезжался весь свадебный поезд жениха, включая его самого.

Часто во время смотрин родители жениха впервые знакомились с будущей невесткой и ее родными. Для девушки смотрины были первым свадебным испытанием, во время которого ей нередко приходилось пройти через ряд унижений и издевательств. Невесту наряжали в самое лучшее платье, на лицо набрасывали покрывало и приглашали в помещение, где собрались гости. Смотрительница заводила беседу с девушкой, стараясь выяснить, умна ли та, хороша

ли, прилежна и т. д. В других случаях девушка должна была продемонстрировать свои трудовые навыки и показаться во всех своих платьях. Невесту могли заставить пройтись, чтобы проверить, твердо ли она стоит на ногах, не хромот ли. Отец жениха мог снять с лица невесты покрывало, чтобы посмотреть на ее лицо. Иногда невесту и жениха, конечно же, если тот присутствовал на смотринах, просили пройтись парой, чтобы оценить, как они выглядят вместе. Во время смотрин невеста хранила полное молчание: болтливость девушки накануне свадьбы считалась большим недостатком. Если после смотрин отец жениха целовал невесту в обе щеки, это означало, что девушка пришлась ему по вкусу.

Если у девушки был какой-нибудь физический недостаток, то родители невесты могли подменить ее и вместо своей дочери предьявить смотрительнице младшую сестру или молодую служанку. Обман раскрывался только в день венчания. В случае обмана родственники жениха могли жаловаться духовным властям, которые проводили розыск и при наличии доказательств обмана расторгали брак. Виновных наказывали кнутом. Но такая справедливость торжествовала крайне редко. В большинстве же случаев брак оставался в силе, – и жених вынужден был жить с "бракованной" женой, утешая себя регулярными побоями. В крайних случаях обиженный муж принуждал нелюбимую жену к постригу и даже тайно умерщвлял ее.

На этапе смотрин родители невесты еще имели право отказаться от жениха. Для этого невеста уходила в чулан и сбрасывала с себя наряд. Родители жениха также могли взять отступного при условии избегания всякого разговора о неудачных смотринах. В противном случае родители невесты подавали духовным властям жалобу о том, что молодой человек их бесчестит и тем самым отбивает других женихов.

Благополучные смотрины завершались "пиром хмельным". Вино привозил отец жениха, родители невесты ставили на стол закуски. Застолье традиционно сопровождалось исполнением шуточных песен. По окончании пира подружки невесты сопровождали жениха до самого его дома. В ответ жених должен был пригласить их в избу и угостить.

Если жених не присутствовал на смотринах, то в ближайший после смотрин воскресный день ему позволялось в сопровождении свата или родни приехать в гости к невесте. Как и во время смотрин, невеста появлялась перед женихом с закрытым лицом, всем своим видом выражая недовольство предстоящей свадьбе. Иногда вместо невесты подружки приводили другую девушку, непохожую на невесту. Как правило, сват сразу же обнаруживал подмену и требовал привести настоящую невесту.

Перед тем, как предстать пред очами жениха невеста бросала своим головным платком в свечку, зажженную перед иконой, стараясь тем самым ее потушить. После этого на голову девушки набрасывали платок, который завязывали особым образом: два соседних конца закидывали на спину и соединяли на шее, а оставшуюся часть платка накидывали на лицо. В таком виде невесту вводили в помещение, где ожидал жених. Жених мог убрать платок

с лица, чтобы увидеть, какова его невеста. В конце обряда мать невесты подносила жениху стакан медового напитка. Если жених выпивал весь мед, значит, невеста ему понравилась. Если он делал один глоток и возвращал стакан, значит, невеста не произвела на жениха хорошего впечатления. Иногда жених с родными выходил на крыльцо и обменивался впечатлениями о невесте, даже если молодые люди росли вместе и знали друг друга с самого детства.

Царские свадьбы начинались смотром девиц: в царский дворец из разных концов державы свозили девушек из дворянских родов, царь смотрел на них и выбирал себе невесту по вкусу. Так, при втором бракосочетании Алексея Михайловича Романова в доме А.С. Матвеева были собраны дворянки, среди которых царь отобрал троих. Во время смотрин царь находился в потаенной комнате и смотрел на девушек через окошко. Доверенные женщины тщательно осмотрели отобранных девиц на предмет духовных и телесных достоинств, после чего порекомендовали царю Наталью Кирилловну. Царскую невесту перевели во дворец, где она жила в

совершенном отчуждении от царя вплоть до самого венчания. То есть за все это время царь Алексей Михайлович ни разу не увидел свою невесту.

Сговор, обручение и запой

Вскоре после смотрин устраивали *сговор*, срок которого назначался родителями невесты. Жених, его родители и близкие родственники приезжали в дом невесты, где их принимали с большими почестями. Родители невесты выходили навстречу гостям, кланялись им до земли и сажали их на самые почетные места в переднем углу избы. Некоторое время хозяева и гости молча глядели друг на друга. Потом отец жениха (или один из старейших родственников) произносил торжественную речь, в которой указывал цель своего приезда. Родители невесты отвечали, что они безмерно рады гостям. Невеста на сговоре не присутствовала.

Во время сговора заканчивалось составление рядной записи, и окончательно устанавливались сроки венчания. Иногда венчание происходило через неделю после сговора, а иной раз между обрядами сговора и венчания проходило несколько месяцев. Сговор имел юридическую силу, поэтому отказаться от свадьбы после сговора значило оскорбить семью.

Завершался сговор *обрядом рукобития*, служившим символическим выражением обоюдного согласия. Отцы жениха и невесты со всего размаху били друг друга рука об руку, потом подавали друг другу руки, обернутые платками или полами кафтанов, и, наконец, обменивались деловым рукопожатием. По окончании обряда рукобития обменивались пирогами и заключали друг друга в объятия со словами: "Будь ты мне сват да нова родня".

За рукобитием следовал *обряд обручения (богомолья)*, во время которого молодые троекратно целовались и обменивались кольцами. Обручение подкреплял *запой (пропой)* – совместное пиршество, организованное для родственников жениха и невесты. Сами обрученные на запое не присутствовали: их, как правило, уводили в чулан или другое помещение. В разгар пира невесту вызывали к гостям, и она вместе с матерью раздавала своим будущим родственникам подарки собственноручного изготовления (рубашки, полотенца, платки). Походу одаривания невеста угощала каждого гостя вином и кланялась ему до земли. В ответ гость должен был поцеловать невесту и одарить ее деньгами. Следующим вызывали жениха, который в свою очередь разносил подарки своим новым родственникам и угощал их вином. По окончании обряда одаривания жениха и невесту уводили в другое помещение, где для них был накрыт ужин.

После сговора и запоя невеста нарекалась "сговоренкой" и "пропитой-залитой". С этого момента образ жизни девушки резко менялся: она почти не выходила из дома, переставала говорить и могла изъясняться только причитаниями или жестами. Девушка должна была оплакивать свою девичью жизнь в родительском доме и выражать нерасположение к жениху и его родне. С причитаниями девушка обращалась к своим родителям, прося их не отдавать в дом "чужих злых людей". С причитаниями же она прощалась со своими братьями, сестрами и подругами, со своим девичьим головным убором и со своей девичьей косой. До венчания невесту освобождали от всех хозяйственных дел. Главной заботой девушки была подготовка приданого и даров, в чем ей активно помогали подружки, которые каждый вечер собирались в доме невесты, пряли, шили, вязали и вышивали. В некоторых местностях невеста обязана была сшить венчальное платье не только для себя, но и для жениха. По воскресеньям невеста угощала своих подруг молочной кашей и пирогами с горохом. По мере приближения дня венчания невеста садилась вечерами в сених у надворной двери и начинала выть, держа дверь за скобу.

Невеста-сирота за 2–3 дня до венчания должна была отслужить молебен и панихиду по покойным родителям. С причитаниями и земным поклоном просила она священника ее благословить и после получения благословения в сопровождении крестной матери посещала могилу родителей.

Обрученный жених, наоборот, не сидел дома и каждый день навещался с гостинцами и подарками в дом невесты. Эти визиты назывались "*побывашками с гостинцами*" или "*поездками на поцелуи*". Во время визитов жених высказывал заботу о невесте, просил ее долго не шить и сильно не утруждаться. Согласно деревенскому этикету, просьбу жених высказывал не лично, а передавал через братьев невесты.

В праздники, если таковые приходились на период между запоем и венчанием, мать жениха также навещала будущую невестку и привозила ей различные лакомства (блины, пироги, 2 яйца, сдобный колобок и др.). А мать невесты должна была каждый день кормить жениха завтраком (гречневыми блинами, оладьями или пирожками). Обычай прикармливать жениха и невесту был распространен в том или ином виде почти повсеместно.

Вообще, когда день венчания становился все ближе и ближе, в домах жениха и невесты делались приготовления: собирали поезжан, наводили порядок, убирали и украшали помещения. Заранее заготавливали водку, варили пиво, делали брагу, пекли пироги и резали домашних животных (свиней, баранов и телят). Отцы молодых договаривались со священником о венчании. После получения выводов денег невеста с родителями шла на ближайшую ярмарку за покупками.

Накануне венчания обе семьи выбирали *свадебные чины* и договаривались о том, из скольких подводов будет состоять *свадебный поезд*. Допустимое минимальное количество подводов в свадебном поезде – 3. Но чем больше их было, тем веселее в глазах односельчан выглядели семьи новобрачных. В любом случае, число свадебных подводов должно было быть нечетным. В подводы впрягали лучших лошадей, при этом можно было брать чужих животных. Гривы лошадей украшали лентами и цветами. Специально для свадьбы заказывали валдайские колокольчики, наполнявшие свадьбу красивым перезвоном. Обычно свадебный поезд готовился только со стороны жениха, но зажиточные семьи могли позволить себе 2 поезда – жениха и невесты.

Старшим свадебным чином и самым деятельным лицом на русской свадьбе был тысяцкий (он же – дружок; он же – тамада). Тысяцкий распоряжался всем, что имело то или иное отношение к бракосочетанию и знал все тонкости свадебного обряда. Он был распорядителем свадебного поезда и организатором большинства обрядов. Без тысяцкого жених не делал ни шагу. Помимо необходимых знаний местных особенностей свадебного обряда, тысяцкий должен был показать себя весельчаком, балагуром, плясуном, а также обладать такими качествами как смышленность, гибкость, ловкость и общительность. Если при наличии перечисленных достоинств тысяцкий обладал еще и приятной внешностью, то можно было считать, что свадьба наполовину удалась. В роли тысяцкого выступал женатый мужчина со стороны жениха. Часто это был крестный отец жениха. Обязательным атрибутом тысяцкого являлся кнут, которым он отгонял все, что могло тем или иным образом помешать бракосочетанию. Через плечо тысяцкого было перекинута особое нарядное полотенце, которое отличало его от остальных участников свадебного поезда. Иногда на груди тысяцкого красовались сразу два огромных полотенца (от жениха и невесты), повязанных крест-накрест.

В помощь тысяцкому с обеих сторон выбирались старшие и младшие дружки и свахи из замужних женщин. На хорошей свадьбе должны были присутствовать 3 свахи. Первая сваха (или сват) – женихова: она совершала обряд сватовства. Вторая сваха – невестина, или "подвенечная": в ее обязанность входило проведение обрядов, связанных с подготовкой невесты к венцу. И, наконец, третья сваха – "стельная", или "пуховая", отвечавшая за приготовление брачного ложа.

Из неженатой молодежи выбирались подженишники (приятели жениха) и подневестницы (подружки невесты), которых было равное количество. Главную роль играли первая (или главная) подневестница и первый подженишник.

Остальную часть свадебного поезда составляли сидячие бояре и боярыни, боярские дети и поезжане, сопровождавшие шествие жениха и невесты. Из прислуги к свадебному чину принадлежали свечники, каравайники и фонарщики. Особое значение имел чин ясельничего (конюшего), который охранял свадьбу от всякого колдовства. Его присутствие было необходимым, так как свадьбы считались самым подходящим местом и временем для колдовских лихих действий.

Важным участником свадебного поезда был деревенский гармонист, приходивший на свадьбу со своим инструментом. В богатых семьях приглашали несколько музыкантов. Также на русских свадьбах всегда присутствовали гуслиеры, шутники и другой веселый люд. Официальная церковь видела в шутниках разного толка отголоски язычества, поэтому она регулярно восставала против них, впрочем, без особого успеха.

Девичник, молодечник

В последний день перед венчанием, который назывался "*девичником*", "*вечерухой*" или "*навечерьем брака*", невеста прощалась со своей семьей, девичьей жизнью

и свободой. Отличительным признаком девичника были печальные песни и причитания. В песнях воспевались невинность невесты, ее красота, а также коса – символ девичества, с которым невесте предстояло скоро расстаться. Часто на девичник приглашали "вопленицу" – женщину, профессионально исполнявшую плачи. Вопленицу, как и невесту, накрывал платком, – и они поочередно начинали голосить, изображая диалог невесты с матерью или старшей сестрой. В это время подружки невесты занимались рукодельем, которое также сопровождали причитаниями.

Иногда на девичник приносили молодую наряженную елочку – символ красоты невесты. У елочки невесты-сироты срезали верхушку. После девичника елочку передавали жениху.

На девичнике невеста появлялась в своем лучшем девичьем платье. В зависимости от местности это была рубашка с юбкой или сарафан яркого цвета (красного, малинового, розового, зеленого). Наряд дополняли разноцветные ленты, струившиеся по спине и развивавшиеся при малейшем движении девушки. Ленты пришивались к шейному украшению и особой головной повязке, называвшейся "красотой" или "волюшкой". "Красота" изготавливалась непосредственно во время девичника и была символом вольной девичьей жизни. Впрочем, в качестве символа незамужнего девичества мог выступать любой предмет из обихода невесты: платок, лента, венок, украшенная ветка... Невеста прощалась с "красотой" и отдавала ее либо лучшей подруге, либо младшей сестре, либо жениху. В некоторых регионах красоту разрывали на части и делили между собой подружки невесты.

Одновременно происходил *обряд расплетания* и символического обрезания девичьей косы. За ним следовал обряд продажи косы жениху. Продавцом выступал брат невесты или специальный косник, роль которого исполнял какой-нибудь мальчик из родни невесты. Покупал косу не сам жених, а его представитель. Торг сопровождался шутками-прибаутками и начинался с требования огромных сумм, а заканчивался копейками. Вплетенную в косу ленту невеста отдавала своим подружкам. С момента расплетания косы до самого венчания невеста ходила с распущенными волосами, символизируя переходное состояние: уже не девушка, но еще и не женщина.

Во время обряда расплетания и продажи девичьей косы подружки готовили для невесты *обрядовую баню* ("*мыльню*", "*парушку*"). Мыльня символизировала очищение, прощание с незамужним состоянием и подготовка к венцу, а также потерю целомудрия. С причитанием и вытьем подружки провожали невесту в баню, где парили ее вениками, присланными женихом. Мытье сопровождалось песнями эротического содержания. Часто для этих целей приглашались женщины, которые пели, пока подружки мыли невесту. Иногда в обрядовом мытье

присутствовала колдунья (знахарка), которая совершала над невестой различные магические действия. В частности колдун с наговорами собирала в платок пот невесты и выжимал его в специально приготовленную посуду. На свадьбе капли этого пота невеста должна была незаметно добавить в питье жениха, чтобы крепче привязать его к себе. По выходу из бани женщины исполняли "банный причет". В последнюю ночь перед венчанием в доме невесты оставались ночевать 1–2 подруги.

В Архангельской губернии во время обрядовой бани существовал обычай умывания наговоренным пивом. На говор был следующим: "Как ты чисто злато-серебро, чисто и прилично; как на тебя, злато-серебро, всяк зарится, заглядывается, стар и млад, женатый и холостой, старые старухи и молодые молодичицы, и красивые девицы, и молодые молодцы, так бы на тебя рабу _____ (имя невесты), зарились бы и заглядывались все, казалась бы им златом-серебром, глядели бы и смотрели бы и очей с тебя не спускали".

Обрядовая баня могла быть назначена и на первую половину дня венчания. В этом случае она носила условный характер.

В тот же день, накануне венчания, коробейники, в роли которых выступали родственники невесты, отвозили в дом жениха приданое и постели невесты. Невесту благословляли, а приданое окропляли святой водой, после чего укладывали на воз таким образом, чтобы приданое казалось как можно объемнее. Иногда приданое провозили через всю деревню, чтобы продемонстрировать богатство невесты всей деревне. Встречала подводу с приданным мать жениха (или его старшая замужняя сестра), которой вручался особый подарок – отрез материи на платье. Чтобы получить приданое, жениху необходимо было за него заплатить выкуп. Сначала брат невесты, который занимался продажей приданого, требовал непомерно огромную сумму, но, в конце концов, обе стороны стоваривались на полтине или рубле.

В доме жениха в вечер накануне венчания устраивался "*молодечник*" (или "*жениховы посиделки*"), который сопровождался застольем и распеванием свадебных песен. На молодечнике жених прощался с холостой жизнью и своими товарищами, поэтому помимо родственников на вечере присутствовали друзья жениха. Участники застолья снаряжали в дом невесты особых посланцев с "жениховым подареньем", включавшим в себя головной убор, пару сапог и ларец (или простой узелок) с румянами, мылом, зеркальцем, гребешком и кольцами. Некоторые женихи дарили невесте также ножницы, иголки, нитки, к которым прилагались лакомства, и розгу. Посылая такой символический подарок, жених сообщал невесте, что если она будет прилежно работать, то ее станут баловать и кормить сладостями; в противном случае ее жду розги.

Накануне венчания жених тоже ходил в баню, но его мытье не сопровождалось никакими магическими действиями и потому не являлось обрядовым.

Венчание

В старину венчание называли "Судом Божьим". В этом обряде видели акт сочетание молодых людей навеки. При этом все надежды, связанные с новым браком, обращались к Богу, который был единственным, кто знал, какой будет семейная жизнь супружеской пары. На боже-ственный, а значит, непонятный человеку характер свадьбы указывают и названия вступающих в брак людей. Так, слова "суженный" и "суженная" происходят от "судьбы". А "невеста" означает "неведомая, неизвестная": именно в таком качестве предстает до свадьбы девушка пред своим женихом.

Все в день венчания было символическим, все имело значение! Возьмем хотя бы погоду. Считалось, что если на свадебный поезд обрушатся снег или дождь, то молодые будут богато жить. При этом метель была нежелательна, так как она "выдует" все богатство. Погожий сол-

нечный день на венчание указывал на то, что молодые будут жить "красно, но бедно". Вихрь с пылью считались "не к добру".

Венчание происходило обычно вечером. Но уже с самого раннего утра подружки невесты и ее крестная мать начинали снаряжать виновницу торжества к венцу: умывали, накрашивали, одевали в венчальное платье и навешивали на нее как можно больше украшений. В воду для умывания обязательно клали серебро. Считалось, что серебряная вода защитит невесту от сглаза, а также придаст ей больше красоты и здоровья. Оставшуюся после умывания воду считали магической: ее разбрызгивали над подружками невесты, чтобы они скорее вышли замуж. В некоторых регионах невесту умывали вином. После обряда умывания невесту усаживали на мех в святой угол, под иконы. Подружки рассаживались по лавкам и пели свадебные песни. В ожидании свадебного поезда невеста угощала подружек пряниками, леденцами, орехами и исполняла прощальные песни. Все это время ей полагалось быть грустной, так как существовало поверье, если невеста мало плачет перед свадьбой, то будет много плакать после нее. Невесте необходимо было "выплакать все слезы заранее".

В то же самое время в парадно убранной комнате дома невесты ставили столы, укрывали их брачными скатертями и заставляли столовыми приборами. Во все четыре угла комнаты ставили по одной иконе. На возвышении готовили место для жениха и невесты: клали бархатные или золотные изголовья и покрывали их соболями. Над местом для жениха и невесты прибивали икону. Перед ним ставили стол, накрытый тремя скатертями, с солонкой и калачом.

Когда все приготовления к приему свадебного поезда жениха были завершены, на голову невесте возлагали венец – символ девичества – и торжественно вели ее в парадное помещение. Впереди невесты шли женщины-плясицы, которые сопровождали шествие плясками и песнями. За ними следовали каравайники, которые несли на полках, обшитых богатыми материями, караваи. На каравах лежали золотые монеты. За каравайниками тянулись свечники с венчальной свечой невесты и фонарщики с фонарями для свечей. Надо сказать, что венчальная свеча была очень массивной, поэтому ее несли сразу два свечника. На свечу были надеты серебряные или позолоченные обручи и бархатные или атласные кошельки. Рядом с венчальной свечой несли обручальные кольца и особую богоявленскую (водокрещенную) свечу, от которой зажигались венчальные свечи. За слугами шел дружок невесты и нес большую металлическую посудину с соболями и беличьими мехами, шитыми золотом платками, деньгами и хмелем. Чуть впереди невесты шли два человека, которые следили за тем, чтобы ей никто не перешел дорогу. За ними выступала сама невеста с бумажным платком или простым полотенцем на лице. Ее вели под руки две свахи. За невестой шествовали сидячие боярыни, две из которых держали в руках блюда. На одном блюде находились кика (головной убор замужней женщины), гребешок и чарка с медом, разбавленным водой или вином. На другом блюде лежали отрезки ткани и полотенца для гостей. Большую посудину, которую нес дружок невесты, и блюдо с полотенцами ставили на стол перед местом для новобрачных. Невесту сажали на место для новобрачных. Рядом с ней опускался на сиденье старший брат или какой-нибудь юный родственник мужского пола. Каравайники, свечники и фонарщики останавливались по обе стороны от невесты. Подле невесты также становился особый свадебный чин – держальник, в задачу которого входило обмахивать новобрачных пучком соболей. Все гости со стороны невесты рассаживались по своим местам, согласно их свадебному чину.

Параллельно шли своим чередом приготовления в доме жениха. Одетого к венчанию жениха благословляли и наделяли деньгами. При этом родители с образами в руках подходили к сыну. Тот кланялся им в ноги, целовал образа и получал родительское благословение. Между тем на дворе жениха собирался свадебный поезд. Приятели жениха подносили ему символические подарки, выражавшие пожелания сытной и безбедной семейной жизни.

Отправление свадебного поезда сопровождалось магическими обрядами и заклинаниями против нечистой силы. Сваха в вывернутой мехом наружу шубе ходила по двору и осы-

пала людей и коней смесью хмеля и овса ("осыпалом"). За ней следовал сват, который поливал коней брагой. При этом сват старался огреть сваху кнутом. Таким манером свах и сваха отпугивали враждебные силы от свадебного поезда жениха. Непосредственно перед отправлением тысяцкий обходил свадебный поезд и кропил людей и лошадей святой водой. В пути свадебный поезд поджидали всевозможные преграды: то завал из бревен, то натянутые через дорогу веревки, то "посты" из односельчан, требовавших деньги и выпивку. Чтобы преодолеть очередную преграду, необходимо было заплатить выкуп. Проезд без выкупа считался неприличным. Размер выкупа зависел от финансовых возможностей жениха, но главным образом от умения торговаться. Торги входили в обязанность тысяцкого и, как правило, заканчивались на заранее подготовленном полуштофе.

Перед воротами дома невесты первым выходил из повозки тысяцкий, который расчищал дорогу жениху. Тысяцкий останавливался около входной двери и бил кнутом сначала о верхнюю притолоку, затем о порог и, наконец, по боковым сторонам дверного проема. После этого он входил в избу, молился Богу, кланялся всем присутствующим и объявлял о цели своего прихода. Иногда свадебный поезд жениха подъезжал к закрытым воротам дома невесты. Поезжане стучали дубинками в ворота, но родные невесты не спешили их впускать на двор. Тогда тысяцкий подходил к окну, где ему сообщали, что жених должен пройти ряд испытаний (например, отгадать несколько загадок или заплатить откупную), чтобы заполучить свою невесту. После многочисленных переговоров и денежных выплат тысяцкий подносил родне невесты пирог, вино и деньги, – и свадебный поезд, наконец, впускали в избу, где в ожидании томилась невеста.

Первыми заходили каравайники с караваями, свечники с венчальной свечой жениха и фонарики. За ними следовали священник с крестом, бояре и, наконец, сам жених с тысяцким под руку. Завершали процессию остальные поезжане. В избе тысяцкий должен был выкупить места для всех участников свадебного поезда, после чего он подходил к месту, где сидела невеста. Место подле невесты, занятое ее старшим братом (или другим родственником), также обязан был выкупить тысяцкий. Старший брат требовал от тысяцкого платы за все выпитое и съеденное невестой за годы жизни в родительском доме. Тысяцкий вынимал из кошелька копейку, на что брат возражал, что копейки недостаточно. Торг продолжался до тех пор, пока тысяцкий не предлагал 5, а то и 10 копеек. В результате брат выходил из-за стола и уступал свое место рядом с невестой жениху.

В некоторых местностях невесту приводили в помещение, где уже собрался свадебный поезд жениха, только после уговоров тысяцкого. Выход невесты осуществлялся в игровой форме. Первыми перед женихом появлялись две подружки невесты, которые спрашивали: "Двоим идти или третью вести?" Гости требовали "вести третью", после чего подружки выводили невесту с закрытым лицом. При этом за невестой заматали пол лиственными вениками, чтобы избежать дурного глаза. При первой встрече с женихом невеста старалась ущипнуть его или дернуть за край одежды, чтобы быть главной в семье.

Когда гости рассаживались за столом, начинали разносить яства. Перед праздничной трапезой священник прочитывал "Отче наш" и молитву покровения главы. После этого сваха подходила к родителям невесты и просила благословения крутить и чесать невесту. Родители давали благословение. Свечники зажигали от богоявленской свечи венчальные свечи. Сваха снимала с невесты покрывало и венец, который сохранялся невестой в память об утраченном девичестве. В это время к свахе приближалась боярыня с блюдом, на котором лежали кика, гребень и миска с разведенным медом. Сваха погружала гребень в мед, расчесывала им невесту, скручивала ее волосы и надевала на голову кичу. После этого сваха накрывала голову невесты покрывалом. Во время *обряда укручивания* свечники держали между женихом и невестой большой кусок тафты с нашитым крестом таким образом, чтобы жених и его поезжане не могли видеть лица невесты. И в городе, и особенно в деревне обряд укручивания сопровождался

свадебными песнями. По окончании обряда свахе подносили блюдо с осыпалом, которым она осыпала жениха и невесту.

Между тем тысяцкий подходил к родителям невесты и просил благословения, после чего разрезал каравай, стоящий перед женихом и невестой, на мелкие кусочки и клал их вместе со множеством ширинок (полотенец и отрезков ткани) на большое блюдо. Блюдо тысяцкий передавал своему помощнику, который раздавал куски каравая и ширинок гостям. Сам тысяцкий принимал из рук невесты богато вышитый убрус (полотенце) и подносил его жениху. Сваха продолжала беспорядочно одаривать всех присутствовавших на свадьбе осыпалом.

Когда на столе появлялось третье блюдо, сваха подходила к родителям невесты и просила благословения везти молодых в церковь. Все гости вставали, родители невесты брали в руки образа в богатых окладах. Новобрачные кланялись священнику и принимали его благословение. Родители невесты брали дочь за руку и торжественно передавали ее жениху. После этого отец ударял невесту плетью со словами: "По этим ударам ты, дочь, знаешь власть отца. Теперь эта власть переходит в другие руки. Вместо меня за послушание тебя будет учить этой плетью муж!". Отец невесты передавал плеть жениху, который в свою очередь произносил, закладывая плеть за кушак: "Я не думаю иметь в ней нужды, но беру ее и буду беречь как подарок". Во время этого обряда гости начинали потихоньку выходить во двор, где перед крыльцом стояло множество подводов и оседланных лошадей. Родители молодых оставались у себя дома и на церковном венчании не присутствовали. Мать жениха была озабочена приготовлением свадебного застолья, которое устраивали после венчания в доме жениха.

Чтобы защитить молодых от порчи, при выходе из избы перед ними ставили решето с овсом, в которое каждый из них должен был наступить одной ногой. В порог втыкали горящую лучину, через которую необходимо было перешагнуть. На пороге жених и невеста отвешивали три земных поклона, получая родительское благословение. Путь от дома до свадебного поезда перед новобрачными выстилали кусками материи. На венчание жених и невеста ехали порознь: невеста – в повозке (зимой – на санях), жених – на коне. Две свахи, женихова и невестина, вели новобрачную под руки к повозке, убранной атласом и коврами. Лицо невесты "во избежание сглаза" было закрыто белым покрывалом. В повозке на бархатной подушке уже восседал некто, у которого необходимо было выкупить место. Невеста садилась в повозку вместе с двумя другими свахами, которые над ней держали соболей. Конь жениха также был занят посторонним человеком. При появлении жениха человек слезал с коня, уступая место новобрачному, и шел пешком. Жених трогался первым и должен был прибыть к церкви раньше невесты. В пути строго следили, чтобы между конем жениха и повозкой невесты никто не прошел. В некоторых регионах центральной России жених ехал к венчанию с шумом, песнями и шутками, так чтобы видела вся деревня; а невеста добиралась тихо и незаметно. В южных регионах молодые нередко ехали в одной повозке. В любом случае, даже новобрачные из самых бедных семей добирались до церкви верхом или в повозке, но никогда пешком. На пути свадебного поезда односельчане устраивали препятствия, от которых нужно было откупиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.